

Цзянь Мо и У Цзюн, затаив дыхание, присели в зарослях, наблюдая за медовой пичугой. Птица, не замечая присутствия людей, безмятежно порхала над цветами, то и дело погружая длинный клюв в самую сердцевину порошковых трубкоцветов, чтобы испить густого нектара. Она перелетала от одного бутона к другому, и, судя по её неспешности, улётать в ближайшее время не собиралась.

Присмотревшись, Цзянь Мо с удивлением отметил, что медовая пичуга вовсе не такая крохотная, какой он её себе представлял. Несмотря на название, птица оказалась размером с доброго голубя. Знахарь резонно предположил, что в сравнении с огромными звероформами воинов племени она просто казалась малюткой, отчего и получила такое имя.

— Хочешь проследить за ней до гнезда? — вполголоса спросил Цзянь Мо.

— Обязательно, — кивнул У Цзюн. — Медовые блоки — ценная находка, нужно посмотреть, удастся ли нам чем-то разжиться.

Юноша осторожно огляделся по сторонам. Вождь, заметив его движение, положил руку ему на плечо.

— Что ты ищешь?

— Проверяю, нет ли поблизости других птиц, — так же тихо ответил Цзянь Мо.

— Пока она здесь одна. Должно быть, только недавно обнаружила эти заросли.

— Тогда подождём? — Знахарь с сомнением посмотрел на небо. — Боюсь только, сумеем ли мы за ней уследить, если она всего одна?

Вождь уверенно качнул головой:

— Проблем не возникнет.

Цзянь Мо посмотрел на него с восхищением, в котором сквозила лёгкая зависть. Зрение звероловов и впрямь было поразительным: сам он не был уверен, что сумеет не потерять из виду одну-единственную птицу в бескрайнем небе.

Медовая пичуга, и не подозревавшая о слежке, наконец насытилась и, взмахнув крыльями, взяла курс вдаль. Как только она превратилась в едва различимую точку, У Цзюн помог спутнику взобраться на спину Цзюцзю.

Обычно Крылатый зверь летал шумно и стремительно, но сегодня под твёрдой рукой вождя он двигался почти бесшумно. Питомец держался на почтительном расстоянии, чтобы не спугнуть цель, но и не терял её из виду. Цзянь Мо, поражённый такой дисциплиной зверя, лишь диву давался.

Пичуга забиралась всё выше и выше, напоминая крошечный парящий шарик. Цзюцзю следовал за ней, неуклонно набирая высоту. В разреженном воздухе стало заметно холоднее, дыхание Крылатого зверя стало тяжёлым и прерывистым. У Цзюн, сидевший позади Цзянь Мо, крепко обхватил его, защищая от пронизывающего ветра.

— Ты как? — спросил он, внимательно глядя на юношу.

Тот ощутил лёгкое давление в груди, но, справившись с собой, ответил:

— Всё в порядке. Куда же она летит?

— Пока неясно, — отозвался вождь, не сводя взгляда с цели. — Нам ещё никогда не доводилось находить их гнёзда.

К счастью, набрав определённую высоту, птица перестала подниматься и полетела прямо к горизонту, где высились заснеженные пики. Глядя на величественные горы, Цзянь Мо внезапно осенило:

— Неужели она летит прямо на снежные горы?

— Вполне возможно.

Медовая пичуга оказалась на удивление выносливой летуньей. Погоня затянулась почти до полудня, пока птица не спикировала к одной из вершин в глубине горной цепи.

С высоты Цзянь Мо оглядел окрестности. Растительности здесь почти не было — лишь редкие пятна засохшего колючего кустарника пятнали землю. Кое-где по склонам медленно бродили длинношёрстные животные, похожие на быков, мирно щипля скудную траву. Видимо, зверюды редко забирались в такую глушь ради охоты, и звери чувствовали себя в полной безопасности.

Спустя некоторое время знахарь заметил на одной из отвесных скал россыпь коричневых точек. Он прищурился, а затем радостно воскликнул:

— Гнёзда! Кажется, я вижу гнёзда медовых пичуг!

— Я тоже, — подтвердил У Цзюн.

— Боги, да их тут сотни!

На головокружительной высоте к скальной породе лепились бесчисленные птичьи домики. Взгляду открывалась величественная картина: по самым скромным подсчётам здесь было несколько сотен гнёзд, а может, и целая тысяча. Если бы они не подлетели вплотную, никому бы и в голову не пришло, что на теневой стороне ледяного пика ютится огромная колония. Крошечные создания, живущие за счёт цветов, обустроили свой дом в самом суровом и безжизненном месте.

Когда пичуга наконец скрылась в одном из убежищ, до людей донёсся многоголосый мелодичный щебет.

— Поверить не могу, что они селятся в такой глуши, — прошептал Цзянь Мо.

— Здесь высоко, — пояснил вождь. — Обычные птицы сюда не залетают, а насекомые просто не выживут в таком холоде.

— Точно! — сообразил знахарь. — Мёд притягивает насекомых как магнит. Если бы они строились в тепле, им бы не давали покоя рои вредителей.

Действительно, у каждого существа была своя мудрость выживания. Впрочем, не будь у этих птиц столь калорийного рациона, они вряд ли смогли бы преодолевать такие расстояния и высоты.

У Цзюнь направил Цзюцзю к небольшому ровному плато. Помог Цзянь Мо спуститься, а затем, строго глядя зверю в глаза, распорядился:

— Жди нас здесь.

Крылатый зверь присел, поджав все четыре лапы и надёжно укрыв их под собой.

— Цзю-цзю, — тихо отозвался он, давая понять, что всё уяснил.

Вождь поправил заплечную корзину и взял Цзянь Мо за руку.

— Идём.

На вершине гулял злой ветер. Снег с камней почти сдуло, так что идти приходилось по твёрдой, обледенелой породе. Камни под ногами порой оказывались неустойчивыми и так и норовили выскользнуть, но благодаря крепкой хватке спутника юноша благополучно миновал все опасные участки.

— Суровое место, — тяжело дыша, заметил Цзянь Мо. — Теперь понятно, почему здешним животным не от кого прятаться.

У Цзюнь оглянулся на пасущихся неподалёку зверей:

— Когда будет время, заберёмся сюда поохотиться.

Вскоре они подошли к самой колонии. Птицы, заметив незваных гостей, тучей поднялись в воздух и бросились в атаку:

— Чжоу! Чжоу!

Цзянь Мо едва успевал закрывать лицо руками, ощущая чувствительные удары клювов по спине и голове. У Цзюнь, прикрывая спутника, издал громовой рык. Эхо волчьего вопля прокатилось по ущельям, заставив пичуг на миг замереть в воздухе, но следом они атаковали с ещё большей яростью.

Тогда вождь, заслонив юношу, прямо на месте обернулся Огромным волком.

— Гр-р-а-а-х!

Мощный рык породил настоящую звуковую волну. Многие птицы, ошеломлённые мощью зверя, кубарем посыпались вниз, а остальные в панике бросились врассыпную, стремясь поскорее скрыться в вышине. В одно мгновение колония опустела — не осталось ни одной пичуги.

Цзянь Мо, припавший к густой шерсти на брюхе волка, поражённо наблюдал за этой сценой. Медовые пичуги оказались существами решительными: осознав превосходство противника, они не стали жертвовать собой и просто отступили.

Огромный волк повернул голову, аккуратно прихватил Цзянь Мо за шиворот и забросил себе на спину.

— Пойдём, посмотрим поближе.

Знахарь крепко вцепился в загривок:

— Да, идём.

Зверь легко запрыгал по скалам. Несмотря на разреженный воздух и крутизну склонов, У Цзюнь не выказывал ни малейших признаков усталости. Глядя вниз, Цзянь Мо видел, как быки на склонах превратились в крошечные чёрные точки. Впрочем, теперь было ясно: если Огромные

волки захотят поохотиться в этих горах, для них это не составит труда.

Вскоре они оказались у самого края обрыва. Весь склон был буквально усыпан гнёздами — плотными рядами, от которых рябило в глазах. По цвету домиков можно было догадаться о возрасте колонии: одни постройки были ещё светлыми, почти белыми, другие же — совсем чёрными от времени и наполовину разрушенными ветрами.

Огромный волк бережно спустил спутника на землю и снова принял человеческий облик. Облачившись в меховую накидку, вождь скомандовал:

— Начнём сбор.

Цзянь Мо энергично кивнул:

— Хорошо!

У Цзюнь подвёл его к ближайшему гнезду. Домики пичуг напоминали ласточкины — полусферы из застывшей массы, намертво приклеенные к камню. Внутри каждого, поверх сухой травы, лежали полупрозрачные желтоватые плитки. Это и были те самые медовые блоки, запасённые на зиму и для вскармливания птенцов.

Стоя рядом, Цзянь Мо ощутил тонкий, чистый аромат сладости. Эти янтарные кусочки манили его сильнее любых драгоценных камней.

Вождь аккуратно заглянул в лоток и из тринадцати плиток забрал лишь четыре.

— Будем брать понемногу из каждого, — пояснил он. — Оставим им остальное, нельзя забирать всё подчистую.

— А они вернутся? — заволновался знахарь.

— Обязательно. Гнездо строить долго, если оно цело — птица не бросит его.

Успокоившись, Цзянь Мо принялся помогать. Они обходили гнездо за гнездом, забирая примерно треть запасов. Из-за мороза плитки стали твёрдыми как камень, и вскоре дно корзины скрылось под слоем добычи.

Юноша шмыгнул носом. Несмотря на холод, от которого он едва не простудился, он чувствовал себя по-настоящему счастливым. Настоящий сахар! После долгих попыток выпарить хоть каплю сиропа, эти концентрированные плитки казались чудом.

Продолжая обход, они остановились перед старым, заброшенным гнездом.

— Посмотри на это... — прошептал Цзянь Мо.

У Цзюн тоже присмотрелся:

— Кажется, оно целиком состоит из медовых блоков.

— Вот и мне так показалось!

Знахарь осторожно постучал по стенке, а затем попытался подковырнуть её ногтем.

— Точно! Оно всё построено из медовых блоков!

Вождь проверил постройку и подтвердил догадку. Цзянь Мо замер, оглядывая сотни брошенных гнёзд на скале.

— Боги, да это же настоящая золотая жила!

Столько медовых блоков! У сахара такой высокой концентрации нет понятия срока годности — не то что сотню лет, даже через десять миллионов лет этот мёд вряд ли испортится.

Цзянь Мо так разволновался, что от возбуждения его даже бросило в пот.

— Настоящие медовые блоки! Почему же они не используют их снова? Или просто не съедят, ведь это такой ценный ресурс!

— Кто знает, — пожал плечами У Цзюн. — К тому же они очень твёрдые.

— Насколько?

— Попробуй сам.

Юноша потянул за край гнезда, но оно не поддалось. Он налёг сильнее — безрезультатно. Наконец, приложив все свои силы, он попытался оторвать постройку от камня. Гнездо держалось намертво, словно было частью самой скалы.

— Почему так крепко?! — запыхавшись, спросил знахарь, разглядывая покрасневшие ладони.

— Должно быть, чтобы их не унесло штормами. Птицы крепят их на совесть. Отойди, я сам.

У Цзюнь приложил немало усилий, прежде чем ему удалось отколоть первый трофей. Очистив его от остатков травы, они увидели чистый, твёрдый, переливающийся на свету медовый блок. Глаза Цзянь Мо восторженно заблестели.

Осознав ценность находки, они принялись методично собирать все заброшенные гнёзда. Жилые постройки они не трогали, фокусируясь только на пустых. Но даже этого хватило, чтобы наполнить корзины доверху.

Вскоре Цзянь Мо наловчился и сам отколол несколько штук. К исходу дня он лично добыл шестьдесят девять медовых блоков, а улов У Цзюня оказался как минимум втрое больше.

Знахарь, чувствуя, что промёрз насквозь, обратился к вождю:

— На сегодня хватит. Нужно возвращаться или найти укрытие, иначе мы точно заболеем.

— Сначала к Цзюцзю.

У Цзюнь, подхватив тяжёлую корзину, повёл его обратно. Вскоре они увидели Крылатого зверя. Питомец преданно ждал на прежнем месте и, завидев хозяев, радостно закурлыкал.

Цзянь Мо порывисто обнял Цзюцзю. Тот немного подвинулся и, словно наседка, укрыл людей своим телом. Температура тела Крылатого зверя была очень высокой, и юноше показалось, будто его обернули огромной грелкой. Тепло мгновенно разлилось по телу.

Он блаженно зажмурился, достал из корзины медовую плитку и протянул один кусочек Цзюцзю, другой — У Цзюню, а третий взял себе.

— Попробуйте скорее... М-м-м!

Насыщенный, густой медовый вкус мгновенно заполнил всё небо. Цзянь Мо от восторга не мог вымолвить ни слова. Это было невероятно вкусно — вкус был настолько божественным, что хотелось ругаться от избытка чувств.

<http://bllate.org/book/15825/1436095>